

Два других - это молнии, которые можно использовать несколько раз, по крайней мере, в текущем мире культивирования в Китае. И это, однозначно, лучший магический артефакт.

«Имбирный Мастер, ваша великая милость, мы никогда этого не забудем!».

Магический артефакт слишком дорог. А халцедон, хотя и имеет высокую ценность, кажется им безделушкой.

Отец действительно чувствовал, что им очень повезло, что, и они смогли познакомиться с таким Экспертом, как Цзян Тянь.

Цзян Тянь наконец нашел время, чтобы спросить, что с ними случилось.

Он рассказал о своей беглой жизни. Со слезами, криками и душевной болью.

В конце концов, он с благодарностью посмотрел на Цзян Тяня: «Все в порядке. С помощью мастера Цзяня мы отомстили Ямагути. Мы спасли нашу жизнь и надеемся, что сможем возродить семью! «

Цзян Тянь нахмурился и спросил: «Дядя Чэн, кто такой Ли Цзиньчжу, который помогал тебе скрываться?»

«О, Ли Цзиньчжу происходит из семьи Ли южнокорейской линии Тан Джун. Тан Цзюнь в Южной Корее является эквивалентом Лао-цзы, Конфуция и Мэн-цзы из Хуаси. Он является предком секты Дао, правящей и управляющей семьей Ци».

«Отец Ли Цзиньчжу однажды отправился в Хуася, его преследовали и почти убили. Меня ударили, но я отразил атаки врага и спас его».

В этот момент на лице Чэнъи появилась застенчивость, и он сказал: «На самом деле, Ли Цзиньчжу добрая, красивая, и она из богатой семьи».

«Что ж, теперь они с Чэнги как брат и сестра!».

"И что потом?" - с улыбкой спросил Цзян Тянь.

«В Южной Корее проводится фестиваль богини. Это их традиционный праздник. Самую красивую девушку выбирают от всей страны, а Ли Цзиньчжу избирают Богиней три года подряд с тех пор, как она стала взрослой! » На лице Чэнъи появился след гордости.

«О...» - кивнул Цзян Тянь.

Чэнги продолжил: «Она очень добра к нам и часто присылает мне деньги и предлагает о нас позаботиться. К сожалению, я её не заслуживаю... »

«Почему?»

Цзян Тянь искренне улыбнулся: « Вам не кажется, что всякий раз, когда вы сообщали ей, куда бежали, команда Ямагути следовала за вами?»

Чэнъи слегка замер, а затем с улыбкой сделал вид, что расслабился: «Как такое возможно?»

Отец медленно повернулся, вздрогнул и сердито крикнул: «Это правда! Разве эта женщина не интересовалась нашим маршрутом? Она спрашивает и передает сообщения Ямагути! »

«Хотя формация Ямагути огромна, для них невозможно проникнуть туда, где у них нет власти!»

Цзян Тянь легкомысленно сказал: «Более того, вы все жили в пустыне. Никто, кроме Ли Цзиньчжу, не знал этого, и они не могли вас так быстро найти. Прошлой ночью прошёл час, а вас уже нашли!»

Чэнги был подавлен: «Я связался с Ли Цзиньчжу вчера вечером перед сном и сказал ей, что мы живем в Ушане, что ей не о чем волноваться...»

"Она сделала это!"

«Нет, исторически Тоуо вторгалась в Южную Корею много раз, и Tanjun Lineage и Sakura Club, элитные организации в своих странах, являются врагами Жизни и Смерти, Ли Цзиньчжу. Как такое возможно?»

«Боюсь, они контролировали Ли Цзиньчжу...» Цзян Тянь слабо улыбнулся.

Есть слишком много способов превратить врага в раба, такой как «Печать сознания» или, например, контроль над цветущим цветком сердца Сюй Руочэна.

Вы даже можете превратить другого человека в свой собственный Аватар. Хотя культиватор на Земле не так силен, все же есть несколько людей, которые могут контролировать сознание другой стороны с помощью секретной техники.

«Имбирный Мастер, что нам делать?» Спросил отец.

«Вы и Ли Цзиньчжу должны встретиться. Скажите ей о передаче халцедона напрямую! Она не сможет устоять! » - сказал Цзян Тянь.

«ХОРОШО!».

Чэнги немедленно позвонил Ли Цзиньчжу и сказал: «Цзиньчжу, сегодня Ямагути снова преследовал меня!»

«Уба, ты был ранен? Цзиньчжу действительно волнуется!»

Ли Цзиньчжу свободно говорила по-китайски, ее голос был мягок, приятен и полон беспокойства.

«Мне было немного больно... но я сбежал».

Чэнги притворился очень грустным и вздохнул: «Цзиньчжу, боюсь, я не смогу защитить драгоценные камни. Я хочу передать их вам. В любом случае я не могу попасть в руки Ямагути».

"Это неправильно. Это твоя фамильная реликвия... - нерешительно сказал Ли Цзиньчжу.

«Нет. Я хочу передать его лично тебе, я не знаю, когда они доберутся до меня! »

Чэнги настаивал на встрече.

«Хорошо, тогда лети в Хуася Цзиньлинь и увидимся завтра. Я с нетерпением буду ждать нашей встречи!».

.....

На следующую ночь отец и Чэнъи позвонили Цзян Тяню. Ли Цзиньчжу прибыла в Цзиньлин. Чэнъи попросил Цзян Тяня сопровождать его.

Они тут же отправились к месту встречи.

В это время уже шел снег, и весь Цзиньлин был покрыт серебром, точно так же, как Мир Ционглоу Юю.

Ли Цзиньчжу была очень осторожна, поэтому решила встретиться в частном клубе под названием Букчон Ханок.

Он построен полностью в стиле классической южнокорейской архитектуры. В интерьере много глины, камня и соломы, чтобы создать ощущение близости к природе. На окнах была наклеена белая корейская бумага, а под карнизом подвешены красные бумажные фонарики. Внутри комнаты был твердый деревянный пол, наполненный теплом и теплом.

Все чудесные женщины, которые вошли в зал, были одеты в классический ханбок. Они были вежливы, с нежной и застенчивой улыбкой, как Дэ Чан Гым.

В сопровождении двух горничных, одетых в элегантную корейскую одежду, Цзян Тянь и остальные вошли в клуб.

Он уже успел осмотреться

Он увидел женщину в юбке, стоящую спиной, на коленях на футоне, отрезавшую кусок мяса большими ножницами. Она жарила его на железной пластине на короткой каменной платформе Дали, рядом с Тоже.

У неё была пышная талия и бедра. Она была очень красива.

Рядом с ней на коленях стоял старик в кимоно, на коленях лежала катана. Он сидел, закрыв глаза, его грудь равномерно поднималась и опускалась, словно волны.

«Уба! Вы здесь!"

Услышав, как открылась дверь, Ли Цзиньчжу радостно вскочила, вытерла немного жира с уголка рта и немного застенчиво склонила голову с улыбкой: «Я только что с самолета и очень проголодалась. Ничего, что я уже немного поела?»

Рост её был 170 см, она была стройна. Её изысканные черты лица и светлая кожа так и манили всех мужчин в этом зале.

«Дочь, все в порядке, просто ешь. Тем более, здесь все свои – никто на тебя не обидится».

"Пожалуйста, сядьте. Присоединяйтесь! »

Ли Цзиньчжу говорила быстро – ей не терпелось скорее начать пиршество.

Она мельком взглянула на Цзян Тяня 0- она не знала его ,поэтому ей было всё равно ,кто

пришёл с Чэнъи.

Ли Цзиньчжу налила всем вина и положила жареного мяса.

Ее красивые глаза светились добротой, она улыбалась и, не мигая, смотрела на присутствующих с томным выражением лица.

В конце концов, она не выдержала и с улыбкой спросила: «А что такое халцедон? Я уверена, что бы это ни было мы защитим это! Семья Ли находится под защитой линии Танджун, и оно никогда не попадет в руки Ямагути! »

Отец и сын молча посмотрели на Цзян Тяня.

Цзян Тянь слабо улыбнулся, достал из кольца для хранения кусок Камня Пустоты и сказал с улыбкой: «Это то, что ты хочешь?»

Человек в кимоно на другой стороне внезапно открыл глаза и спросил с жуткой гримасой:

«Почему Камень Духа, который я получил от младшего брата Чибы Масахиро, в твоей руке?»

Как только самурай сказал это, отец и сын поняли, что Ли Цзиньчжу действительно была связана с группой Ямагути.

«Идиот, это называется Камень Пустоты, он может создавать магическое оружие для хранения».

«Да, это дерьмо Чиба Масаичи - моя добыча! Этот Камень Пустоты я использовал для создания кольца хранения, и это единственное, что от него осталось!»

Цзян Тянь перевернул руку, и небольшой кусок Камня Пустоты был убран в кольцо для хранения.

В этот момент мрачные глаза Чиба Масао внезапно стали жадными, горящими, а сам он задрожал от возбуждения:

«Кольцо для хранения.... Это кольцо для хранения! Не ожидал, что на свете есть такое волшебное оружие!»

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1240335>